

во? Правда, формою бѣхъ всегда переводится imperfectum греч. ἦν, (Искони бѣ слово, ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, in principio erat Verbum); но вѣдь это еще не доказательство, потому-что ἐμὶ не имѣеть прошедшаго времени. Если бы бѣхъ было переходящее время; то отчего же оно во 2 и 3 лиц. ед. не имѣеть примѣты своей шѣ, которая въ слав. языкѣ служитъ обычною и неотъемлемою принадлежностью 2 и 3 л. прошедшаго протяженнаго или преходящаго (по Востокову)? Тоже сказать должно и о третьемъ лицѣ множ., которое отъ бѣхъ всегда является съ обычною примѣтою прошедшаго непредѣльнаго или аориста (бѣш). А какъ бѣхъ, въ образованіи формъ своихъ 2 и 3 л. ед. и 3 л. множ. показываетъ прямое родство съ прошед. непредѣльнымъ, а не съ протяженнымъ; то бѣхъ признается нами за пр. непредѣльное вмѣстѣ съ бѣхъ, а не за прош. протяженное. Amicus Plato, sed magis amica veritas. Но принимая обѣ формы бѣхъ и бѣхъ за формы прошедшаго непредѣльнаго, не должно смѣшивать одной съ другою по значенію, когда быти употребляется, какъ глаголѣ самостоятельный, а не вспомогательный. Отъ быти, какъ